

С Днём Победы! 9 Мая

Газета Ставропольского государственного аграрного университета

Аграрный университет

№ 4, май 2009 г.

**Дорогие фронтовики и труженики тыла!
Горячо и сердечно поздравляю вас с Днем Победы!**

**С праздником торжества мира
и справедливости над злом
и насилием,
свободы – над порабощением,
жизни – над смертью!**

Для нашей страны 9 Мая был и навсегда останется священным днем, праздником, который наполняет наши сердца гордостью за наших отцов и дедов, с оружием в руках отстоявших независимость Отчизны и мир на Земле. Он стал не только ярким свидетельством беспримерного мужества нашего народа, но и показал силу духовного единения людей перед лицом жестокого врага.

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, но мы никогда не забудем, какой ценой досталась вам победа. Ваш патриотизм, сила духа, самоотверженность стали примером беззаветного служения Родине, символом несгибаемого духа народа-победителя.

Дорогие ветераны! Мы склоняем голову перед вами, чтим память ва-

ших товарищей, не доживших до сегодняшнего дня, помним о героизме и самопожертвовании тех, кто не жалея сил трудился в тылу, чтобы приблизить долгожданную Победу.

Вы прошли сквозь тяжелейшие испытания и отстаивали право людей на свободу, спасли нашу Родину и мир от нацистского порабощения, а затем подняли разоренную страну. Вы подарили нам будущее. Мы навсегда останемся в неоплатном долгу перед вами.

**В этот знаменательный день
примите мои искренние пожелания
крепкого здоровья, долголетия,
бодрости духа, теплоты
и понимания близких!
Мирного вам неба над головой
и всего самого доброго!**

*Ректор Ставропольского
государственного
аграрного университета,
член-корреспондент РАСХН,
профессор В. И. Трухачёв*

ВУЗ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В грозные годы войны сотни студентов и сотрудников вуза сражались за Родину и самоотверженно трудились в тылу. Вместе со всем советским народом они прошли через суровые испытания лихолетья и внесли достойный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками.

22 июня 1941 года двор вуза был полон преподавателей и студентов. Открывая митинг, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма И.К. Беломестных напомнил собравшимся героическую историю нашей Родины: победы над немцами на Чудском озере, под

Нарвой и Выборгом. Затем с пламенными речами выступили и другие участники. В принятой на митинге резолюции прозвучала готовность немедленно выступить на защиту Отечества. И уже на следующий день многие, в том числе ректор института Г.Х. Алафинов, обратились

в военкомат с просьбой отправить их на фронт добровольцами. Из 170 человек (147 юношей и 23 девушки), ушедших тогда защищать Отчизну, вернулись лишь 14. Остальные пали в боях за Родину.

Сначала на фронт ушли студенты первого и второго курсов. Старшекурсников направили в хозяйства края на уборку сена. Все лето с раннего утра до ночи ребята вручную сгребали и складывали в скирды сено с десятков гектаров полей, а осенью всех призвали в Советскую армию.

Продолжение на стр. 2.

ВУЗ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Окончание, начало на стр. 1.

В главном учебном корпусе в начале войны развернули госпиталь. Из-за значительного сокращения учебно-материальной базы вуза был закрыт ветеринарный факультет, а вместо него открыт агрономический факультет, на который поступили 75 человек. Уже за два месяца до начала января 1942 года коллектив института в полном составе был мобилизован на оборонные работы на ближних подступах к Ставрополю. Затем занятия возобновились, но вуз продолжал оказывать посильную помощь фронту. На протяжении всей войны студенты и сотрудники принимали активное участие в сборе вещей для солдат. Они отправляли им теплую одежду, варежки, носки и шарфы, связанные своими руками, махорку, книги, вышитые цветными нитками полотенца, кисеты, портсигары и другие вещи, которые могли пригодиться бойцам, письма с пожеланием скорейшей Победы.

Когда 3 августа 1942 года город оккупировали немцы, несколько студентов стали сражаться с ними в составе партизанских отрядов. Среди них была Дора Карабут. Девушка проводила разведывательную работу в тылу врага. В декабре 1942 года ее схватили и пытали. Храбрая девушка пала смертью героя, не выдав своих товарищей. И когда в январе 1943 года советские войска изгнали из Ставрополя немецко-фашистских захватчиков, среди освободителей были будущие сотрудники нашего вуза (Г. В. Моренко, В. Н. Шафир, А. А. Золотухин, Н. И. Хаджинов, Д. С. Чепель, И. А. Ерганжиев и др.).

Здание главного учебного корпуса сильно пострадало во время бомбежек города. Были сожжены общежития, разрушены электростанция, студенческая столовая, пасека учебно-опытного хозяйства, разграблены овцеводческая и свиноводческая фермы. В годы войны было безвозвратно потеряно большое количество учебных пособий, книг, инвентаря и аппаратура кафедр. Но, несмотря на огромный ущерб, нанесенный институту, 25 января 1943 года (всего через 4 дня после освобождения краевого центра от фашистов) возобновились прерванные войной занятия на зоотехническом и агрономическом факультетах, а с началом 1943/44 учебного года вновь открылся ветеринарный факультет.

В свободное от учебы время студенты своими силами восстанавливали здания института, общежитий. От разрушенного оккупантами главного учебного корпуса остались только обгоревшие стены. Героическим трудом ребята восстановили родной институт. Из-за отсутствия техники почти все работы они выполняли вручную.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков со Ставропольской земли, всюду была разруха. Люди вели полуголодное существование. Студенты и сотрудники вуза отдавали все силы, чтобы помочь фронту и населению края с продовольствием. Весной в учебном хозяйстве института шли посевные работы. Пахали на волах и коровах, ручными мотыгами полли посевы, серпами и косами убирали хлеба, собирали кукурузу, подсолнечник, сахарную свеклу и картофель. В тяжелые

годы войны институт сдавал государству зерно и молоко.

В труде забывались невзгоды, люди находили удовлетворение и душевный подъем, вновь обретали надежду на светлое будущее и предано ждали возвращения к семейному очагу своих

любимых. 9 мая 1945 года, когда над вузом взвился красный флаг Победы, стал самым радостным днем для всех студентов и сотрудников вуза. В суровые годы войны они показали себя настоящими патриотами, мужественными воинами, самоотвержен-

ными тружениками. Их ратный и трудовой подвиг никогда не будет забыт.

В статье использованы материалы из архива музея истории университета.

ИЗ УЧИЛИЩА НА ФРОНТ

У них не было ни экзаменов, ни вручения лейтенантских звездочек, ни проводов...

22 июня 1941 года. В этот день изменилась жизнь миллионов советских людей. Тысячи мужчин отправились на фронт защищать родину. Среди них был и Иван Емельянович Редкокашин, участник Сталинградской битвы и многих других сражений, ставших решающими в Великой Отечественной войне.

С утра Ваня вместе с другими ребятами беззаботно гонял по полю мяч. Веселье и усталость, они возвращались домой, когда по репродуктору во дворе объявили о нападении фашистской Германии. В село одна за другой стали приходить повестки. Забрали почти всех мужчин — «бронь» получили только председатель колхоза и трактористы.

тревога. Через минуту надо быть на построении с винтовкой и в полном обмундировании. И так почти три месяца, — усмехается Иван Емельянович.

С первых же дней учебы юные курсанты мечтали поскорее поехать на фронт. Время, казалось, тянулось бесконечно долго. «До выпуска полгода», — сокрушались

курсанты. Они не знали, что не будет у них как у всех курсантов ни экзаменов, ни вручения лейтенантских звездочек (тогда они, кстати, были в форме кубиков), ни проводов. Их черед защищать Родину наступил гораздо раньше. «Все произошло очень быстро. В середине мая нас вывезли в лагерь. Через несколько дней кто-то из ребят прослышал, что нас направляют на фронт. Солдатик тут же написал письмо матери, чтоб выходила провожать. Но тогда ведь все письма проверяли. Помню, командир построил нас и говорит: «У некоторых из вас, как я погляжу, уже брюки «пузырем», т. е. с письмами родным», — вспоминает фронтвик.

Вскоре курсантов без каких-либо объяснений посадили на поезд, идущий на Тихорецкую. При себе у них были только учебные винтовки и гранаты. Почти всю дорогу ребята гадали, куда их направляют. Только когда поезд пошел в сторону Сталинграда, курсанты поняли — их везут защищать подступы к городу.

Ребят высадили в степи, выдали новое обмундирование, боевые минометы, винтовки и отправили пешим строем за Дон. Почти десять дней курсанты держали здесь оборону, а потом по приказу командования двинулись к Сталинграду. Немцы захватили очень важный для нас разезд — 74-й километр. Его надо было вернуть любой ценой.

«В 80 километрах от города завязался бой. Июль. Жара невыносимая. Вокруг ни деревьев, чтобы укрыться. У нас ни самолетов, ни танков, а у немцев их в избытке. Фашисты самодовольно выглядывали из люков, кричали что-то вслед нашим бойцам, а потом так и строчили из пулемета налево и направо. С нашей стороны в первые же часы погибли многие солдаты. Помощь подоспела только на следующий день. Только когда к месту боя подтянулись наши танкисты и

стрелковые полки, мы смогли отбросить врага назад».

В конце августа немцы, несмотря на отчаянное сопротивление советских бойцов, прорвали оборону Сталинграда. Наши минометчики отошли к окраинам города, а там в окопах заградотряд. «Ни шагу назад», — таков был приказ Верховного главнокомандующего. Полк житомирского училища был разбит. Уцелевших курсантов расформировали по другим частям.

Нашей армии не хватало командных кадров. В январе Ивана и некоторых других ребят отправили на учебу в Куйбешевское военно-пехотное училище, но не прошло и трех месяцев как молодой сержант снова был в строю. Его минометную роту в составе 4-й армии направили в сторону Курской дуги. Иван Емельянович и другие минометчики стояли в 50 километрах от фронта. Затем Белгород, Харьковская, Сумская и Полтавская области. Иван Емельянович прошел почти всю правобережную Украину. Он участвовал в освобождении десятков городов и сел, даже гоголевского хутора Диканьки.

Командование поставило задачу освободить и левобережную Украину. Войска переправились на резиновых лодках через Днепр. Часть пути пришлось идти в брод по груди в ледяной воде — на той стороне реки поджидал противник. Промокшие и озябшие, они прямо на берегу поставили палатки и стали греться, как могли.

«В начале декабря наши войска пошли в наступление. Пушки стреляли с самого утра. Минометы раскалялись до красна, и приходилось время от времени остужать стволы снегом. Наконец, наши танки прорвались вперед. Почти месяц взвод держал оборону в селе Новостародуб Кировской области. В один из дней мы отбили восемь атак, — вспоминает фронтвик. — Нам, миномет-

чикам, пришлось идти в первых рядах вместе с пехотой. Танки и бронетранспортеры противника были метрах в двадцати от нас. До нас даже долетали гранаты немцев. Две-три мне удалось отбросить обратно. Под конец в нашей роте в живых осталось всего несколько человек. Командир был убит. Боеприпасы закончились. Но мы выстояли».

7 декабря 1943 года в селе Новая Прага сержанта Ивана Редкокашина ранило осколком разорвавшейся мины. Ночью его привезли на бричке в медсанбат, а оттуда отправили в госпиталь. «Во время утреннего обхода врачи обнаружили у меня сильное кровотечение. И прямо с поезда отвезли в больницу и сразу же положили на операционный стол. На следующий день хирург заходит в палату и говорит: «Ну, как дела, забияка?». Я отвечаю: «Неплохо, только пальцы почему-то не шевелятся». А он мне: «Когда пожар стекла не жалеют. Если бы мы не остановили кровотечение, пришлось бы ампутировать руку». Так, в 20 лет Иван Емельянович стал инвалидом. Почти 8 месяцев провел он в госпитале Саратова, где перенес еще шесть или семь операций, а потом был демобилизован. За свою службу он был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу» и другими наградами.

После войны Иван Емельянович свою жизнь посвятил сельскому хозяйству нашего края. Он прошел путь от зоотехника совхоза до председателя краевой животноводческой конторы, а потом и заместителя начальника краевого племенного объединения. Сейчас Иван Емельянович уже на пенсии. Он и сегодня не забывает родной вуз. Фронтвик работает в ветеранской организации университета, встречается со студентами, участвует в конференциях и других мероприятиях, посвященных Великой Отечественной войне.

Они сражались за Родину

**Петр Николаевич
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Сержант артиллерийской бригады особого назначения. Воевал на I Украинском фронте. Награжден орденом Отечественной войны I степени, 5 медалями.
Работал ассистентом кафедры зоологии и зоогигиены (1958–1985 гг.).

**Тамара Петровна
БЕЗБОРОДОВА**

Лейтенант медицинской службы. Воевала на II Белорусском и Центральном фронтах, на Курской дуге. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».
Работала доцентом кафедры ботаники (1967–1987 гг.).

**Дмитрий Иванович
БОЧАРОВ**

Капитан. Командир учебного взвода. Воевал на IV Украинском фронте. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».
Работал начальником научно-исследовательской лаборатории (1962–1986 гг.).

**Петр Александрович
МИНАЕВ**

Капитан ветслужбы. Воевал на II и III Белорусском фронтах. Награжден орденом Отечественной войны II степени, Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу».
Работал доцентом кафедры патанатомии (1961–1990 гг.).

**Николай Владимирович
БУГАЙЧЕНКО**

Старший лейтенант. Воевал на Ленинградском, Карельском, I Дальневосточном фронтах. Награжден орденом Отечественной войны II степени, 7 медалями.
Работал доцентом кафедры сельхозмашин (1965–1998 гг.).

**Григорий Игнатьевич
ЗИНЧЕНКО**

Лейтенант. Воевал на II Украинском фронте. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина».
Работал доцентом кафедры почвоведения (1962–1989 гг.).

**Борис Данилович
КАТРИЧ**

Полковник. Воевал на II Прибалтийском фронте. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», 12 медалями.
Работал ассистентом кафедры физики (1975–1984 гг.).

**Николай Митрофанович
КУРЕННОЙ**

Старший сержант. Командир взвода разведки. Воевал на II Украинском фронте. Награжден орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, 12 медалями.
Работал заведующим кафедрой плодовоовощеводства (1953–1999 гг.).

**Анна Наумовна
МАНЖОС**

Ефрейтор. Воевала на Сталинградском и Юго-Западном фронтах. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».
Работала секретарем факультета механизации (1955–1980 гг.).

Они сражались за Родину

Иван Емельянович РЕДКОКАШИН
Сержант. Участник Сталинградской и Курской битв, форсирования Днепра. Студент зоотехнического факультета (1950–1955 гг.).

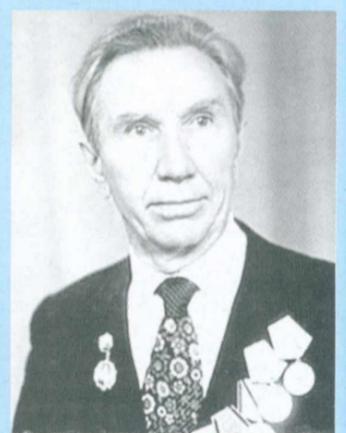
Алексей Григорьевич МЫШКО
Лейтенант интендантской службы. Награжден 4 медалями. Профессор кафедры бухгалтерского учета (1967–2009 гг.).

Иван Николаевич ТРЕБУНСКИЙ
Подполковник. Последний военный призыв. Награжден орденом Отечественной войны II степени, 13 медалями. Работал вахтером.

Владимир Игнатьевич СИДОРЦОВ
Сержант. Награжден орденом Отечественной войны II степени, 10 медалями, в том числе «За победу над Германией». Профессор кафедры овцеводства.

Павел Георгиевич ПЕСТРЯКОВ
Сержант. Танкист. Воевал на I Украинском фронте. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями. Работал доцентом кафедры экономики (1964–1987 гг.).

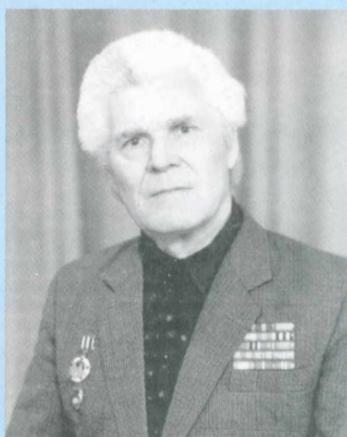
Евгения Павловна МИРОШНИЧЕНКО
Матрос Черноморского флота. Радист. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Кавказа». Работала ассистентом кафедры физиологии (1950–1978 гг.).

Иван Степанович ТРУХАЧЕВ
Воевал на Дальневосточном фронте. Участник освобождения Кореи, Маньчжурии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, 18 медалями.

Николай Дмитриевич ПРУТКОВ
Майор. Связист. Воевал на II, III и IV Украинском фронтах. Награжден орденом Отечественной войны I степени, Красной Звезды, 26 медалями. Работал начальником связи (1972–2000 гг.).

Семен Лукич СЛАБИН
Старшина. Воевал на Ленинградском, Воронежском, Степном фронтах. Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды. Работал ст. преподавателем кафедры научного коммунизма (1971–1985 гг.).

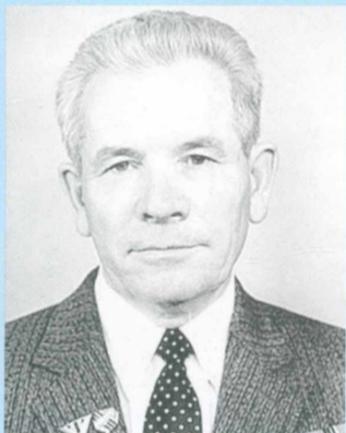
Нестор Макарович ШАХЗАДОВ
Лейтенант. Танкист. Воевал на Сталинградском и II Украинском фронтах. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, 15 медалями. Работал доцентом кафедры растениеводства (1965–1998 гг.).

Александр Никифорович МОИСЕЕВ
Лейтенант химзащиты. Воевал на Дальневосточном фронте. Награжден орденом Отечественной войны I степени, 15 медалями. Работал доцентом кафедры энтомологии (1966–1987 гг.).

Яков Яковлевич ПОЛУХИН
Полковник. Участник битвы на Курской дуге, освобождал Белоруссию, воевал на I Дальневосточном фронте. Награжден орденами Отечественной войны I, II и III степени, 20 медалями.

Валентин Петрович КАЗАРИНОВ
Гвардии майор. Воевал на II Украинском, Забайкальском и I Дальневосточном фронтах. Награжден орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалями. Работал завкафедрой научно-го коммунизма (1967–1990 гг.).

Егор Федорович ПРОКОПЕНКО
Рядовой. Наводчик ПТР. Воевал на Северо-Кавказском и Юго-Западном фронтах. Награжден орденом Отечественной войны II степени. Работал ассистентом кафедры мелиорации (1965–1989 гг.).

Герш Абрамович ШАРФШТЕЙН
Подполковник. Десантник. Воевал на Южном фронте. Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, 17 медалями. Работал ст. преподавателем кафедры философии (1973–1990 гг.).

Анна Степановна ШЕВЯКОВА
Младший сержант. Воевала на Кавказском и II Белорусском фронтах в зенитных частях. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями.

Виктор Александрович КОЗАЧЕНКОВ
Полковник. Несовершеннолетний узник фашистского концлагеря Мангейм. Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени и 11 медалями.

ВОЙНА, ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

Когда началась война, Андрею Михайловичу Крупенникову, доценту кафедры теории механизмов и деталей машин, было всего девять лет, но в его памяти навсегда сохранились воспоминания о тех суровых для нашей страны годах. Оккупация, голод, лишения, смерть близких и родных – многое пришлось пережить этому удивительному человеку. И сегодня, накануне великого Дня Победы, он рассказал нам о тех тяжелейших испытаниях, которые выпали на долю его поколения.

Первой о войне в его семье узнала мать. Услышав от односельчанки страшную весть, женщина долго не могла удержать слезы. Она понимала, что скоро придется расстаться со старшими сыновьями. Так оно и вышло. В первые же дни войны все мужчины в возрасте от 18 до 59 лет его родного села Карандаково (Курская область) получили повестки и ушли на фронт. В селе остались, в основном, женщины, дети и старики. С утра и до позднего вечера они трудились в поле: косили, вязали снопы, цепами молотили зерно, пахали плугом на волах землю. Маленькому Андрею поручили для начала носить женщинам в поле воду из родника, а к концу лета он работал в поле наравне со взрослыми. За свой труд он и другие дети получали еду – кашу (чаще всего, гречку или горох) и суррогатный хлеб. О большем тогда, в условиях страшного голода, много было и не мечтать.

«Мы видели, как наши молоденькие солдаты, понурые, отступают, но почти все остались в селе. Эвакуировались лишь немногие. Среди них была и наша невестка с маленькой дочкой. Она пешком отправилась с остальными на перевалочный пункт, до которого надо было идти километров сто. Вплоть до окончания войны мы с ней не виделись», – вспоминает Андрей Михайлович.

В октябре 1941 года, когда выпал первый снег и реки покрылись льдом, в село вошли немцы. «Однажды утром всю округу оглушил сильный грохот и ляг. Деревня словно вымерла. Все жители попрятались в своих хатах. Проселочная узкая грунтовая дорога проходила совсем близко от нашего дома, и в чуть приоткрытую сенную дверь я увидел огромную ко-

лонну крытых грузовых машин, выкрашенных в белый цвет. В их сторону пронеслось два снаряда, на какое-то время поднявшие столбы земли, – на этом вся оборона и закончилась, – с горечью говорит Андрей Михайлович. – Вскоре в село ворвались на мотоциклах фрицы в черных шинелях и кованых сапогах, вооруженные автоматами. Кто с хохотом, кто с бранью они прыгивали со своих «железных коней» и вламывались в каждый дом. Вбежавшие к нам в хату два немца, оглядываясь, выкрикивали на ломаном русском языке: «Матко, партизаны, партизаны». Потом они стали требовать «млеко», «яйки», «швинью» и другое. Отобрав у нас хлеб, бандиты стали рыться в сундуке».

Несколько месяцев длилась оккупация. Все это время немцы отбирали у голодающих селян последних кур и гусей, одежду и другие вещи. Многие семьи зарывали в землю какие-то продукты и скarb в надежде хоть что-то уберечь от грабителей.

Для наведения порядка фашисты сразу же избрали из раскулаченных, обиженных на советскую власть селян старосту и полицая. Они пристально следили, чтобы никто не установил связь с партизанами. Однажды кто-то донес немцам на юную комсомолку Екатерину Басову. Девушку и ее престарелого отца при всех расстреляли и закопали в яму. В соседнем селе Покровском произошел куда более жестокий случай. Молодого паренка заставили вырыть себе яму, затем переломали ему руки и ноги и закопали в ней живого. «Как-то и меня чуть не убили. Один из живущих по соседству фрицев ввалился к нам в хату и, что-то пробормотав, наставил

на меня пистолет. Мать, плача, отвела дуло рукой».

Вскоре в жизни юного Андрея произошел еще один страшный случай. «Однажды в полдень мы услышали какие-то крики и грубые окрики на немецком. Прильнув к обледеневшему окну, мы увидели, как фашисты верхом на лошадях конвоируют пленных. Они медленно брели по заснеженной дороге, изможденные, в лохмотьях, без теплой одежды и шапок, обутые в лучшем случае в старенькие лапти или калоши. Один паренек особенно выделялся из толпы. Он шел, прихрамывая на босую ногу, видимо уже обмороженную, рыдая от боли и холода. Мать, не выдержав, со слезами на глазах выбежала в чем была на улицу и бросила пленным горячий каравай, сделанный из свежлы и картошки. Несчастные набросились на хлеб, судорожно подбирая смешанные со снегом крошки. Разгневанные конвоиры дико закричали и на них, и на мать, для пущего устрашения выстрелив в небо пару раз. Шатаясь от усталости, холода и голода, поддерживая друг друга, пленные двинулись дальше. Вскоре они скрылись за поворотом, но у меня перед глазами еще долго стояла эта ужасная картина. На следующий день мы узнали от соседей, что тех людей отбили партизаны».

В декабре 1941 года войскам противника было нанесено первое крупное поражение. Немцы стали отступать. В феврале 1942 года советские войска были уже на подступах к селу. Всю ночь гремели взрывы. Семья Андрея Михайловича пряталась в соседском погребе. В этом убежище они просидели всю ночь, а утром узнали, что наши солдаты заняли село. Радость была неопишная. К тому же немцы так спешили, что даже не успели выжечь всю деревню дотла, как делали это в других местах. Жителям Карандаково не пришлось жить в землянках. В их домах поселились теперь советские воины. Долгое время они безуспешно пытались выбить засевших неподалеку в лесах немцев.

В 1943 году немцы вновь оккупировали село. «Незадолго до наступления где-то с час над нашими головами летали сотни немецких самолетов-разведчиков, – вспоминает Андрей Михайлович. – Они летали тогда очень низко, не обстреливая ни дома, ни школу и сельсовет, где лежали раненные. Только в соседнем селе разбомбили санбат. Спустя какое-то время послышался гул – это двигались вражеские танки. Накануне пронесся слух, будто немцы будут вырезать всех мальчиков. Все попрятались по домам, но, к счастью, обошлось без жертв. Вскоре село было освобождено. Под напором наших войск противник отступил окончательно».

9 мая 1945 года во многих домах играли гармоники, люди танцевали от радости.

А женщины голосили по убитым. Не было ни одной семьи, которой бы не коснулась беда. Из 170 человек, ушедших на фронт, вернулось не больше 40. У Андрея Михайловича во время войны погиб под Харьковом старший брат Алексей. Другой брат, Николай, был трижды ранен, дошел до самого Берлина. Домой он вернулся в январе 1946 года, увешанный медалями, среди которых была медаль «За отвагу».

С тех пор прошло много лет. Андрей Михайлович отслужил 4 года на Черноморском флоте, окончил Курское художественно-графическое педагогическое училище, художественно-

графический факультет Московского государственного педагогического института имени Ленина. Защитил диссертацию. Вот уже 33 года он преподает в нашем вузе начертательную геометрию, инженерную графику.

Воспоминания о тех годах по-прежнему тревожат его душу. В 59 лет он усыновил детдомовского восьмилетнего мальчика Алешу. Его многие тогда отговаривали, но Андрей Михайлович твердо решил: «У меня брат Алешка погиб, Алешку и возьму». Сейчас сыну, которого он воспитывал один, уже 26 лет. Он окончил наш университет и успешно трудится по специальности.

Каждый год 9 мая Андрей Михайлович возлагает цветы у Вечного огня. В этом году накануне этого великого праздника он написал стихи, которые посвятил всем матерям, не дождавшимся своих сыновей с войны.

А мать ждала

Минувшая война была ох как страшна!
Фашист зверел,
звучала канонада громко,
В морозный день украдкою пришла,
Как тень беды, на сына похоронка.

Мой брат и двадцать не прожил.
Мать горько плакала, скрывая слезы.
К портрету нежно кто-то прирепил
Лоскутик черный с веточкой мимозы.

Бывало мать, устав от ожидания,
Подумает, быть может, извещение –
ошибка?

Просмотрит сына
треугольнички-послания,
Мелькнет надеждой горькая улыбка.

Но с фронта не вернулся Алексей,
Как мог, Отчизну защитивший на войне.
Согнулись плечи матери моей.
А сына видела она в тревожном сне.

Страдалицы давно уж нет,
а боль сильней.
Над холмиком метель сменяет грозы.
Росинки падают под тяжестью своей,
Как матери невыплаканные слезы.

Разгромен враг в пожарищах войны.
Своих мы помним павших всех в бою.
С победой возвратились
любимые сыны,
Живых героев чтим, как Родину свою.

А. Крупенников

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ УЧАСТНИКАМ ВОЙНЫ

Николаю Дмитриевичу Шевякову
Александру Федоровичу Павлову
Юрию Григорьевичу Строженко
Наталье Григорьевне Синдяшкиной
Льву Петровичу Астанину
Николаю Емельяновичу Балбекову
Константину Трофимовичу Белозерову
Н. И. Бобрикову
Степану Артемовичу Горохову
Юрию Максимовичу Губанову
Вениамину Федоровичу Глухову
Меланье Гавриловне Бердниковой
Михаилу Иосифовичу Волкову
Георгию Артемовичу Грицацу
В. К. Завгородневу
Сергею Михайловичу Линькову
Михаилу Алексеевичу Кирсанову
Алексею Николаевичу Луценко
Ивану Ивановичу Каменеву
Валентину Васильевичу Кривошееву
Виктору Николаевичу Маруфону
Ивану Георгиевичу Кулявцеву
Григорию Ивановичу Маслокову
Прасковье Артемовне Мерехиной
Николаю Петровичу Седову
Павлу Михайловичу Мартынову
Николаю Андреевичу Уразаеву
Евгению Сергеевичу Юдову
Николаю Михайловичу Михалеву

Геннадью Михайловичу Федорищенко
Виктору Николаевичу Ореховскому
Виктору Петровичу Зиборову
Григорию Васильевичу Моренко
Анастасии Дмитриевне Бирюковой
Кузьме Ерофеевичу Бирюкову
Николаю Ивановичу Перегудову
Константину Константиновичу Рыбалко
Николаю Григорьевичу Ушакову
Александру Антоновичу Золотухину
Алексею Григорьевичу Алешину
Николаю Павловичу Жуковскому
Степану Ивановичу Терещенко
Владимиру Андреевичу Гноянику
Марсу Николаевичу Хворостухину
Григорию Феоктистовичу Денисенко
Дмитрию Кирилловичу Звягинцеву
Юрию Васильевичу Новикову
Александру Тихоновичу Щеглову
Валентине Ивановне Нестеренко
Петру Алексеевичу Белозерову
Константину Михайловичу Данько
Андрею Васильевичу Дубинину
Николаю Георгиевичу Волокушину
Юрию Георгиевичу Абдулевскому
Ивану Потаповичу Голодко
Сергею Степановичу Буднику
Николаю Яковлевичу Гавриленко
Николаю Ивановичу Быкову

Якову Львовичу Грану
Валентине Ивановне Добрыниной
Александру Михайловичу Ермакову
Петру Сергеевичу Козлову
Наталье Александровне Докторовой
Виктору Ивановичу Лисунову
Алексею Вячеславовичу Запорожцеву
Владимиру Кузьмичу Лобачеву
Антонине Васильевне Карпылевой
Леониду Дмитриевичу Максименко
Егору Ивановичу Маркову
Ивану Павловичу Матюнину
Петру Макаровичу Медведскому
Владлену Федоровичу Опешанскому
Сергею Николаевичу Никольскому
Константину Александровичу Орлову
Анатолию Савельевичу Оробцу
Георгию Васильевичу Рытову

Семену Григорьевичу Пасько
Матвею Георгиевичу Семину
Олегу Георгиевичу Смирнову
Тимофею Антоновичу Растрепину
Ивану Ивановичу Сипко
Павлу Александровичу Рубцову
Александру Арсеньевичу Смирнову
Анатолию Яковлевичу Стомареву
И. К. Титову
Михаилу Федоровичу Федюкову
Михаилу Панкратьевичу Чугуеву
Николаю Игнатьевичу Хаджинову
Владимиру Наумовичу Шарифу
Ефиму Северьяновичу Шевченко
Андрею Фроловичу Шулындину
Николаю Федоровичу Кузьмину
Алексею Степановичу Бутову
Алексею Ивановичу Бычку

МЫ СПЕШИЛИ ПОПАСТЬ НА ФРОНТ...

В начале 1966 года доцент А. Я. Антыков выступил с инициативой создания мемориальной доски с именами студентов, преподавателей и сотрудников института, отдавших свою жизнь в боях за Родину на фронтах Великой Отечественной войны.

Во дворе нашего вуза был установлен обелиск. Сюда была привезена земля с Мамаева кургана, Сапун-горы и Марухского перевала. Открытие памятника состоялось в октябре 1971 года. Сегодня все торжественные мероприятия, проводимые в вузе, сопровождаются возложением цветов к подножию обелиска.

В 1975 году был открыт музей боевой и трудовой славы института. Шесть лет назад по инициативе ректора вуза, профессора В. И. Трухачева он был реорганизован в музей истории университета. В его экспозиции есть мемориальный комплекс, посвященный Великой Отечественной войне. Здесь бережно хранятся реликвии тех лет: фотографии, письма с фронта, личные вещи, «похоронки», пробитая осколком снаряда каска, части боеприпасов, привезенные с перевалов Кавказского хребта, где шли ожесточенные бои. С первых дней своего существования он привлекает внимание многочисленных посетителей музея – студентов, преподавателей и гостей вуза.

Совету ветеранов университета уже десять лет. Все эти годы он оказывает моральную и материальную поддержку нашим ветеранам и участникам Великой Отечественной войны. Их приглашают на торжественный митинг в честь Дня Победы, поздравляют с юбилейными датами, дарят подарки.

Не реже одного раза в месяц проходит заседание Совета, где рассматриваются текущие вопросы и планируется дальнейшая работа. На базе университета проводятся научно-практические конференции, посвященные Великой Отечественной войне, в которых принимают участие и бывшие фронтовики.

Алексей Григорьевич Мышко родом из Полтавской губернии (с. Повстень). На Ставрополье он попал еще ребенком. В 1933 году из-за страшного голода в Советском Союзе погибли миллионы людей. На глазах шестилетнего Леши умерли его дедушка, дядя, младшая сестренка. Однажды, обессиленный, Алексей долго лежал неподвижно, и бабушка подумала, что с мальчиком тоже случилась беда. В отчаянии семья решила переехать на юг. Так он и оказался в нашем крае.

Прошло несколько лет. Жизнь понемногу наладилась. Отец и мать работали на пенькозаводе. Старший брат учился в Ростове, а юный Алексей с другими ребятами бегал на занятия в сельскую школу. Война ворвалась в их жизнь внезапно. «Отец повел меня к парикмахеру, и по дороге нас остановил знакомый. От него-то мы и узнали о нападении фашистской Германии, – вспоминает Алексей Григорьевич. – В первые же два-три дня всех молодых ребят забрали в армию. На заводе не хватало рабочих рук, и уже летом многие мальчишки пошли работать, чтобы помочь фронту и семье. Меня взяли на завод кучером. С лошадью я управлялся легко. Стоило мне появиться на горизонте, как Пионер, одна из вверенных мне четырех лошадей, со всего духу мчался навстречу и быстро доставлял меня в конюшню. Здесь я кормил его и остальных моих подопечных овсом, запрягал их и отвозил на линейке директора завода в районный центр».

Люди на селе не голодали так, как в городе. Почти в каждом дворе были коровы, куры, гуси, свиньи. Кроме того, в доме Алексея Григорьевича каким-то чудом оказался мешок соли, которая была тогда в большом дефиците. Отец отсыпал ее сельчанам за сало или другие продукты. Женщины брали на заводе оставшееся волокно, делали из него щетки для побелки и выменивали их в соседних селах на кукурузу, пшено. А мальчишки, бывало, ловили воробышков и поджаривали их в печке. Одним словом, выживали, как могли.

«Каждое утро все мы слушали по радио сводки с фронта, переживали. Когда узнавали, что немцы взяли какой-то наш город, сердце сжималось. Еще тяжелее было видеть, как наши солдаты покидают родное Ставрополье. Они отступали, кто строем, кто по 2-3 человека. Изможденные, оборванные, безоружные (солдаты бросали свои ружья за ненадобностью – не было патронов). Многие шли в лаптях или босиком, обмотав ноги тряпками. Всем было так жаль этих солдатиков. Мы даже отдали одному из них свой старенький велосипед».

Вскоре на Ставрополье началась эвакуация. Уехали, в основном, руководители предприятий и колхозов (среди них был и ди-

ректор завода), партийные работники. Простые же люди остались дома. Те же, кто покидал родные места, вскоре возвращались (на новом месте не было ни денег, ни жилья).

Когда пришли немцы, многие мужчины прятались в лесу. Алексей помнит, как тайком носил еду отцу. Лишь через полгода немцы начали спешно покидать край. Мотоциклы и машины, увязшие в грязи, бросали прямо на дороге. «Когда появились наши, радости не было конца. Помню, они были отлично обмундированы, вооружены и воодушевлены. У каждого был солидный паек. Я как-то выпросил у бабушки бутылку водки и выменял ее у какого-то солдата на огромную банку свиной тушенки. Неделю семья ела борщ на этой тушенке».

Старший брат после кратковременной учебы в ростовском летном, а затем бакинском пехотном училищах воевал под Орлом. В одном из боев его тяжело ранило. Два осколка пробили руку (кисть), и брат попал в госпиталь.

Через Невинку он ехал в Сибирь на лечение. Вылез из поезда и домой, как был в старенькой шинели и дырявых ботинках. Рука болела, но упорно не хотел идти на перевязку. Алексей с трудом уговорил пойти в медпункт, где обработали рану. Долечивался в госпитале в Кисловодске, но до конца так и не восстановился. Остался инвалидом.

Отца, еще мальчишкой воевавшего в Первую мировую войну, призвали в 1944 году. Однажды нам пришло сообщение, что он погиб. Затем сообщили, что он был тяжело ранен, направлен в полевую госпиталь, где и скончался. О том, как и где он погиб, семья узнала не так давно благодаря внуку Алексея Григорьевича. Тот нашел информацию о погибшем в Интернете.

Алексей после оккупации успел окончить 7 класс школы, а потом снова пошел работать на завод. Полгода он проработал кочегаром (топил паровую машину). Затем Алексея и других ребят 1927 года рождения призвали в армию. Ему не было еще и 17 лет, когда его зачислили в полковую школу по специальности «минометчик». «Весть о победе стала для нас неожиданностью. Нам уже выдали обмундирование и заказали вагоны, чтобы отправить на фронт. Мы рвались в бой, поэтому утром 9 мая, узнав об окончании войны, с досадой думали, что не успели внести свой вклад в эту великую победу».

Но служба Алексея Григорьевича в рядах Вооруженных Сил только начиналась. Почти семь лет после окончания войны он провел на флоте. Он получил специальность «минер» и попал в

отряд катерных тральщиков Черноморского флота, базировавшийся в Констанции (Румыния). Вместе с болгарскими и румынами он выходил на катерах в море и подрывал там оставшиеся после войны мины. Так расчищался путь для кораблей. «Работа минера, тем более в море, очень опасна. Сначала надо как-то поджечь бикфордов шнур (фитиль). Когда волны сильные, огонь постоянно потухает. Мы прятали спички, как могли, но они все рано сырели. Бывало, приходилось подолгу выжидать подходящий момент. Немецкие подрывные патроны были лучше. Шнур загорался сразу. Да и катера зарубежные были удобнее для такой работы. Я плавал тогда на немецком. Подорвал 17 мин у берегов Крыма. Некоторым ребятам повезло меньше. Иногда мины срывало и уносило под катера. Выжить после взрыва никому не удавалось».

Из Румынии Алексея Григорьевича перевели в Канск (Красноярский край). В команде было 26 человек – почти все ветераны войны. Обо всех своих товарищах он отзывается очень тепло. По его словам, офицеры на флоте становятся для команды настоящими отцами или старшими братьями. Они относились к подчиненным с уважением и заботой. К примеру, когда надвигалась буря, часто заступали на дежурство вместо новобранцев (рядовых).

Еще Алексею Григорьевичу запомнилось его дежурство на камбузе. Членов команды по очереди на месяц назначали коком. У него очень хорошо получался борщ. К тому же он баловал команду вкусной ухой, готовил которую из бычков, пойманных на удочку у самого пирса. Команда была в восторге. Вместо положенного одного Алексей исполнял обязанности кока три месяца подряд.

Матросов отпускали на берег. Алексей Григорьевич решил не терять времени даром и окончить вечернюю школу в Канске. Командование пошло навстречу молодому человеку. Ему предложили поступить в училище, но юноша отказался. Офицерское звание Алексей Григорьевич получил лишь через несколько лет – на военной кафедре Ростовского финансово-экономического института, куда поступил после демобилизации.

После окончания вуза он 10 лет работал ревизором в Орловской области, затем в Ставропольском крае. Три года учился в аспирантуре родного института, после чего занялся преподаванием. С 1967 года он работает в нашем университете, передавая своим студентам не только знания, но и богатый жизненный опыт, уважительное (бережное) отношение к тем, кто с оружием в руках отстаивал независимость нашей Родины.

Аграрный УНИВЕРСИТЕТ
Издатель:
Ставропольский государственный аграрный университет
355017, Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12. Тел.: (8652) 35-65-62

Гл. редактор: Е. Лукьянова
Верстка: А. Андреев
Фото из архива СГАУ,
В. Матросова
Корректоры: И. Олейникова
Е. Шулякова
О. Варганова

Отпечатано в типографии
СГАУ-АГРУС
Объем: 1,4 п.л.
Подписано в печать:
04.05.2009 г.
Тираж: 999 экз. Заказ № 275

